

ЭКОНОМИКА РОССИИ И РЕГИОНОВ

УДК. 332.1
ГРНТИ 06.61.33

Имущественное неравенство¹: структурный анализ² и методические рекомендации по оценке уровня социально-экономической дифференциации регионов России

Д.И. Усманов, к.э.н., доцент
e-mail: us.dali@mail.ru

М.М. Чернышов, к.э.н.
e-mail: mcherny@bk.ru

Аннотация

В данной статье представлен анализ основных тенденций имущественного неравенства (ретроспективный и ситуационный анализ) как социально-экономического фактора усиливающего межрегиональную дифференциацию. Выявлены ключевые реперные точки (распад системы, великая рецессия, «пандемия» неравенства) минимальных и максимальных значений уровня неравенства по располагаемым доходам (коэффициент Джини, коэффициент фондов: децильные и квинтильные группы) россиян за последние 27 лет (1992–2019 гг.), их интерпретация позволила улучшить понимание сущности ключевых структурных сдвигов по исследованному вопросу. Так же в статье представлена концепция авторской классификации (семь градаций – критериальные индикаторы) имущественных групп общества и расчетная формула страновой сбалансированности уровня имущественного неравенства разработанная и апробированная в лаборатории «Проблем пространственного развития» ИПР РАН (Чернышов М.М., Усманов Д.И.).

Ключевые слова: *неравенство, бедность, имущественное неравенство, социально-экономическое неравенство, дифференциация регионов, распад системы, великая рецессия, «пандемия» неравенства, стратификация, критериальная оценка неравенства, коэффициент Джини, коэффициент фондов.*

Статья подготовлена в рамках государственного задания ИПР РАН, тема НИР «Моделирование социально-экономической динамики и структуры факторов экономического роста ЕАЭС и других стран в контексте модернизации».

DOI: <https://doi.org/10.33051/2500-2325-2020-1-34-46>

¹ В рамках нашего исследования под **имущественным неравенством** подразумевается вид социально-экономического неравенства - показатель социальной дифференциации общества, характеризующий распределение материальных ценностей (ценностей в вещественной форме, в виде имущества, товаров, предметов) между различными группами общества, и влияющий на общественно-политическую стабильность.

² Теоретические аспекты имущественного неравенства рассматриваются в трудах многих зарубежных учёных, таких как: Э. Аткинсон [1], Ф. Агийон [2], М. Вебер [5, 6], Е. Дюркгейм [13], Б. Миланович [19], Т. Пикетти [24], В. Парето [25], Т. Парсонс [26], Д. Д. Роулз [27], Дж. Стиглиц [28, 29], А. Сена [30, 31] и др. Среди отечественных учёных и практиков, которые работали над данной проблематикой, следует отметить С.А. Айвазяна [3,4], А.Г. Гранберга [7], Б.А. Гершмана [9], В.Е. Гимпельсона [10], С. Гуриева [11], Н.В. Зубаревич [15], И.Б. Колмакова [16, 17], В.Н. Лившица [18], Д.И. Усманова [32, 33], А.Ю. Шевякова, А.Я. Кируты [36] и др. Однако в теоретических разработках учёных имущественное неравенство рассматривается преимущественно фрагментарно как один из индикаторов оценки экономического неравенства и уровня бедности.

Введение

Контуры экономического неравенства особенно проявляются в условиях кризиса (пандемия, экономическая изоляция, сырьевая специализация, тотальная бедность, девальвация рубля, сокращение спроса в третичном секторе экономики, законодательные метаморфозы, необдуманные реформы и др.) и турбулентности мировой хозяйственной системы (обвал рынка нефти, валютные скачки, глобальное неравенство, неопределенные геэкономические интересы, усиливающиеся дезинтеграционные процессы и др.), обнажая все изъяны государственных, социальных и глобальных институтов управления как закрытых систем, заботящихся только о своих меркантильных интересах. Иными словами, речь идёт не только о неравенстве ресурсов (возможностей), а об утрате социального доверия и партнерства между странами–союзниками. Подобно неконтролируемому (аффективному) поведению человека или группы людей в стрессовой ситуации, мы сталкиваемся со стратификацией иного порядка (не подающееся контролю), где дифференциация затрагивает не только население, но и олигархическую «верхушку». Если перед населением массово стоит вопрос выживаемости, то перед богатыми стоит вопрос сохранения, приумножения своего капитала за счет государственных протекций и административного ресурса, к слову это тоже привилегия доступная не многим.

С 2010 по 2019 годы число миллиардеров в мире выросло вдвое и составляет 2153 человека. В руках власти имущих (пресловутый 0,0001 % олигархов) сосредоточено состояние, равное всему, чем владеет 60 % населения земли (4,6 миллиарда человек). Такой вывод содержится в исследовании об имущественном неравенстве, подготовленном британским благотворительным объединением *Oxfam* [37]. В целом, социально–экономическое неравенство во многом определяется неравномерностью, во–первых, распределения факторов производства в частности капитала (доходы, накопления), во–вторых, объективными и субъективными условиями (факторы первой и второй природы), влияющими на величину сравнительных показателей (ВНП, ВВП, ВРП), и иных имущественных благ, которые могут находиться в руках, как частных лиц, так и государства, т.е. являться причиной баланса или дисбаланса интересов. Исторические реалии показывают, что после 1980 года почти во всех странах, будь то богатых или развивающихся, осуществлялось масштабное перетекание собственности от государственного сектора в частный [14]. Хотя национальное богатство существенно увеличилось, государственное имущество в богатых странах теперь находится на отрицательном уровне или близко к нулю. Такое положение, очевидно, ограничивает возможности государств бороться с неравенством и, разумеется, значительно влияет на имущественное неравенство среди частных лиц.

Результаты исследования

Одной из главных детерминант социально–экономической дифференциации российской экономической системы являются ощутимые диспропорции в распределении доходов между разными группами населения (рисунок 1) и концентрация в руках определённой группы людей значительных материальных ценностей и административных ресурсов (политической власти). На уровне отдельных стран и регионов наблюдается ощутимый рост имущественного неравенства.

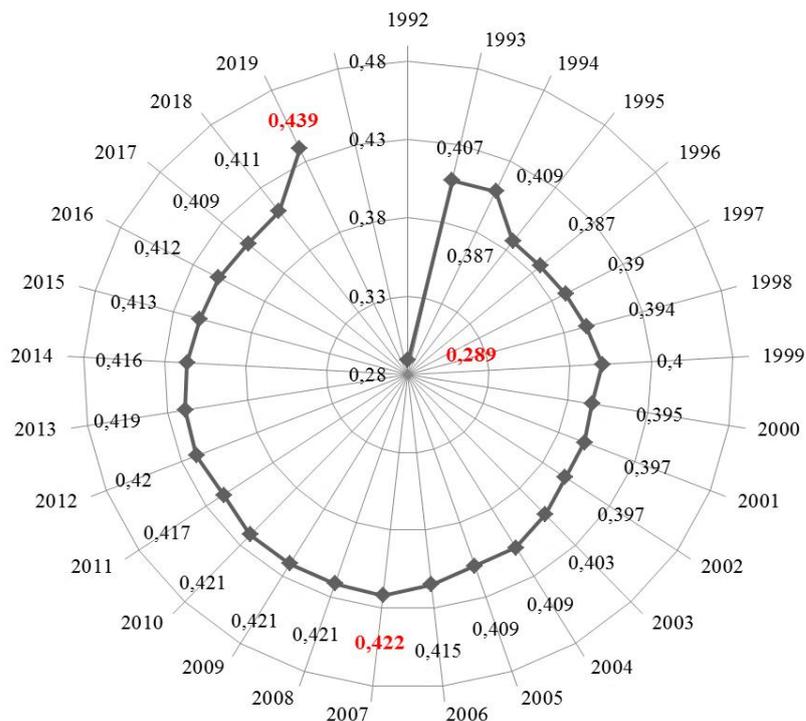

Рис. 1. Динамика коэффициента Джини по располагаемым доходам в России, 1992–2019 гг.

Рассчитано по: Центральная база статистических данных Федеральной службы государственной статистики РФ. Национальные счета (Выборка). – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/ (дата обращения: 10.03.2020)

Как видно из диаграммы–радар (рис. 1), динамика коэффициента Джини по располагаемым доходам россиян в период с 1992–2019 гг. (27 лет) увеличилась с 0,29 до 0,44, а доходы самых богатых 10% россиян теперь превышают доходы самых бедных 10% не в четыре раза, как в конце 1980–х годов, а почти в 17 раз (децильные $KF^{10} = 16,6$), рисунок 2. В настоящее время в руках 1% россиян сосредоточено 71% всех личных активов в России. Аналогичные выводы мы можем сделать по сопоставлениям первой (население с самым низким доходом) и пятой (население с самым высоким доходом) квинтильных групп, ($KF^5 = \min. 5,68 / \max. 9,39; KG_{0,340} / KG_{0,439}$) (рисунок 3).

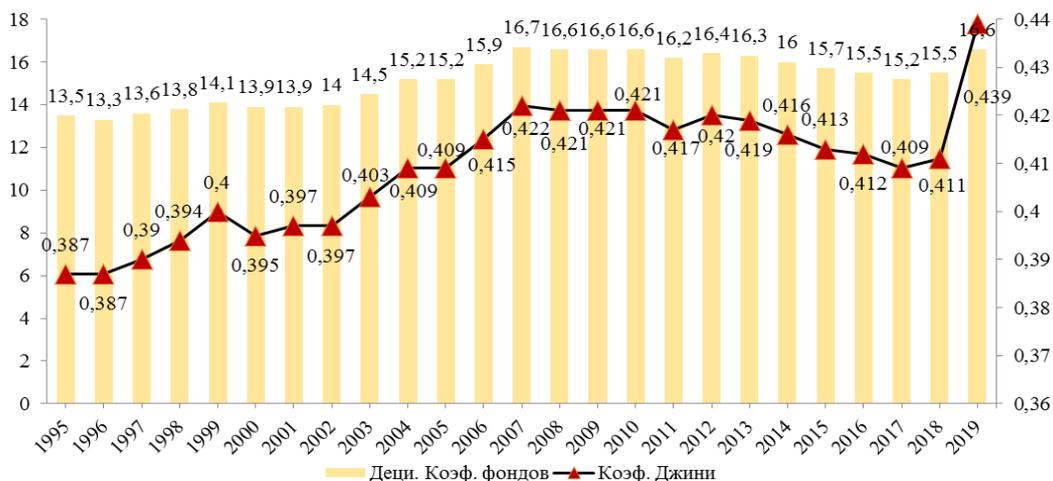

Рис. 2. Соотношение коэффициента Джини (величина концентрации доходов) и децильного коэффициента фондов (в разгах) по Российской Федерации за 1995–2019 гг.

Рассчитано по: Центральная база статистических данных Федеральной службы государственной статистики РФ. Национальные счета (Выборка). – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/ (дата обращения: 10.03.2020)

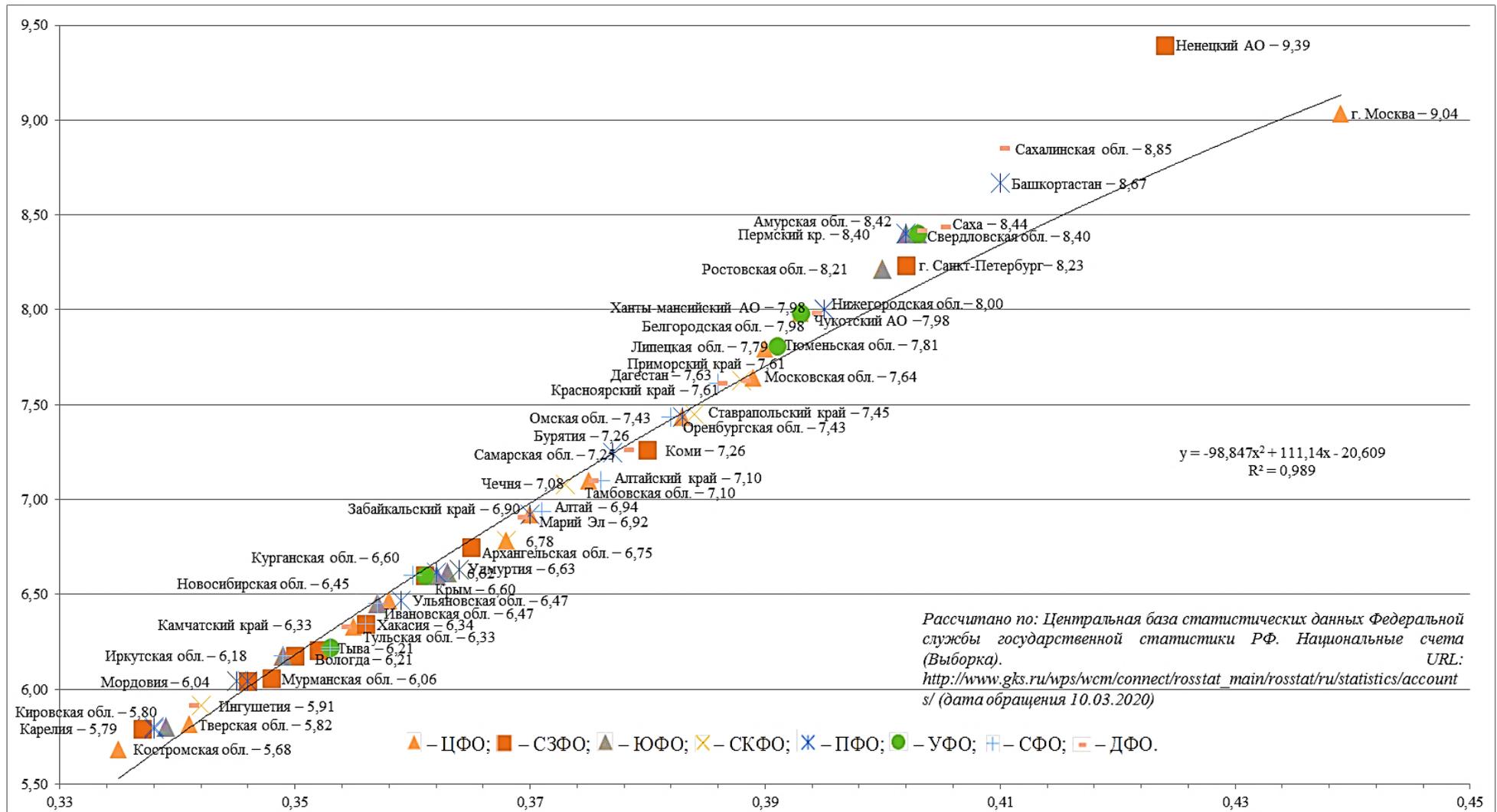

Рис. 3. – Соотношение коэффициента Джини (величина концентрации доходов) и квинтильного коэффициента (KF_5 / KF_1) фондов (в разах) по регионам Российской Федерации за 2019 г.

Рассчитано по: Центральная база статистических данных Федеральной службы государственной статистики РФ. Национальные счета (Выборка). – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/ (дата обращения: 10.03.2020)

Анализ представленного временного ряда позволяет нам определить три наиболее значимые *реперные точки* наибольшего и наименьшего роста неравенства по располагаемым доходам россиян.

1) «**Развал системы**» связана с периодом перестройки, полагаем, что такой низкий показатель неравенства ($t_{1992} = KG_{0,289}$) по доходам был связан: во-первых, с оттоком капитала и имущества за границу, гиперинфляцией, коллапсом политической и экономической системы, т.е. фактическое неравенство, было «диким», но оперативно не изученным, поскольку на тот период не было реальных статистических данных о переделе и расхищении государственного имущества, более того, ситуация по сей день не изменилась, индикативно же показатель реальных доходов считается самым низким показателем неравенства современной России, но увы, он не как не отражает реальные масштабы социально-экономического неравенства того времени и др.; во-вторых, с общим уровнем обнищания населения и уходом власть имущих в подполье (подобно герою произведения Ильфа и Петрова «Золотой теленок» подпольному миллионеру Корейко), иными словами снижение уровня неравенства было связано не с развитием, а глубокой депрессией для всех официально декларируемых групп населения.

2) «**Великая рецессия**» ($t_{2007-2008} = KG_{0,422}$). Данный временной период так же известен как *Мировой финансовый кризис*, который начался с ипотечного кризиса в США, банкротства банков, падения цен на акции и стал распространяться по всему миру, традиционно на правах «лидера» глобальной экономической системы Штаты сгладили внутренние проблемы за чужой счет. Разные страны и регионы выходили из острой фазы кризиса в разное время, с 2009 по 2013 год, а его последствия сохраняются поныне [20]. Этот кризис, если не по глубине, то по масштабам и последствиям сопоставим лишь с Великой депрессией 1930-х годов [12]. В 2009 году мировой ВВП впервые со времён Второй мировой войны показал отрицательную динамику [21]. В России, это затронуло не только государственные, частные институты развития, но и население в целом. Неравенство в доходах с 1992 года по 2008 г. увеличилось почти в 1,5 раза.

3) «**Пандемия неравенства**» ($t_{2019} = KG_{0,439}$). Текущий временной период связан с усилением неравенства возможностей, которое проявляется не только в разности доходов, но и в неравном доступе к качественной медицинской помощи, особенно сейчас в условиях новой пандемии COVID-19 (коронавирусная инфекция), которая плохо изучена и не имеет профилактической вакцины. На заседании комитета по чрезвычайным ситуациям ВОЗ от 30.01.2020 года вспышка нового коронавируса была признана чрезвычайной ситуацией в области общественного здравоохранения, имеющей международное значение.

Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) уже понизила оценку роста мирового ВВП на 2020 год на 0,5 % пункта по сравнению с предыдущей, ноябрьской оценкой – до 2,4% [22] при условии, что распространение коронавируса за пределами Китая будет сдержанным. Однако уже сейчас понятно, что речь идёт о нарастающей катастрофе планетарного масштаба, к которой оказались не готовыми многие государства и международные организации. Эффект «пандемии неравенства» станет своего рода естественным отбором, где больше всего пострадают уязвимые слои общества. Массовая «паника» уже стала причиной искусственного дефицита и ценовых манипуляций, что привело к росту повседневных расходов населения на рынке продовольственных товаров (рисунок 4).

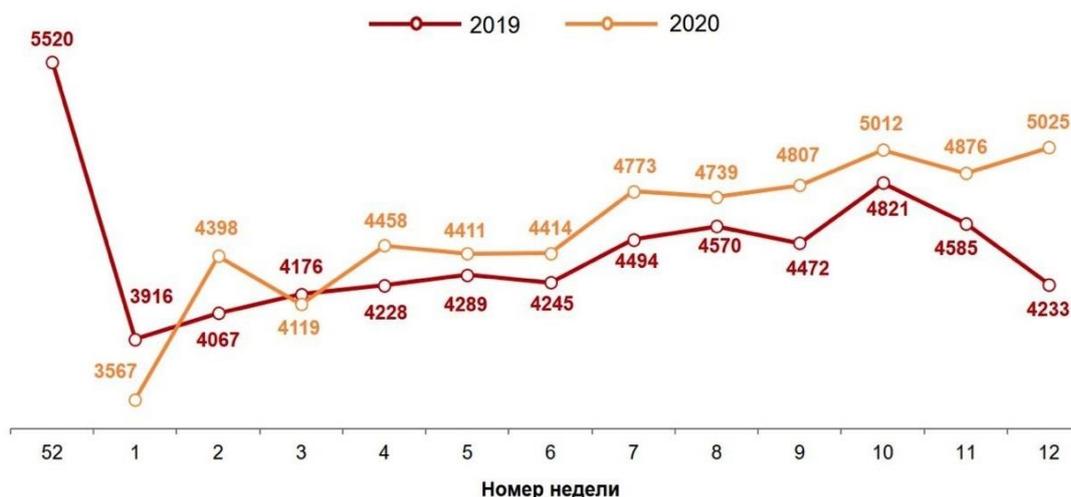

Рис. 4. Динамика недельных номинальных повседневных расходов (в руб.) жителей российских городов с населением от 100 тыс. жителей (2019–2020 гг., недели 52–12)

Рассчитано по: Центральная база статистических данных Федеральной службы государственной статистики РФ. Национальные счета (Выборка). – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/ (дата обращения: 10.03.2020)

На графике наглядно видно, что неделя с 16 по 22 марта, вопреки традиционному спаду трат (на графике темная линия 2019 года), продемонстрировала резкое увеличение расходов до 5025 рублей. Это больше, чем результат прошлого года на 18,7% или 792 рубля.

Методические рекомендации, разработанные Лабораторией проблем пространственного развития ИПР РАН (Чернышов М.М., Усманов Д.И.)

Для достоверной оценки уровня имущественного неравенства регионов России предлагаем ввести семь градаций (критериальных индикаторов) имущественных групп общества с обоснованием содержания и масштаба их материального положения по уровню располагаемой собственности (см. табл. 1).

Таблица 1

Авторская классификация имущественных групп общества

Группы общества	Особенности имущественного положения
1. «Люмпен» – группа	Лица без собственного жилья, коммерческой недвижимости, мажоритарной доли в бизнес-структурах
2. «Низший» класс (бедные)	Лица, имеющие жилую недвижимость для собственного проживания значительно ниже социальных норм, характеризующиеся низким уровнем доходов, с незначительным уровнем доходов не связанных с заработной платой и социальными выплатами.
3. «Нижний» класс	Лица, имеющие жилую недвижимость для собственного проживания площадью в пределах социальных норм, характеризующиеся средним уровнем доходов, низким уровнем доходов не связанных с заработной платой и социальными выплатами.
4. «Средний» класс	Лица, имеющие жилую недвижимость как для собственного проживания площадью выше социальных норм, так и для сдачи в аренду, характеризующиеся средним уровнем доходов, значительная часть доходов не связана с заработной платой и социальными выплатами (от аренды, бизнеса или вкладов).

Продолжение табл. 1

Группы общества	Особенности имущественного положения
5. «Высший» класс	Лица, имеющие жилую недвижимость площадью значительно выше социальных норм, жилую и коммерческую недвижимость для сдачи в аренду, мажоритарные доли в бизнес-структурах, их основные доходы не связаны с заработной платой и социальными выплатами.
6. «Элитарный» класс	Лица, имеющие жилую недвижимость площадью значительно выше социальных норм, жилую и коммерческую недвижимость для сдачи в аренду, мажоритарные доли в бизнес-структурах, с годовыми доходами выше 0,0005% ВВП страны (для России 2019 года – более \$8 млн.)
7. «Суперэлитарный» класс	Лица, совокупные активы которых выше 0,01% ВВП страны (для России 2019 года – более \$160 млн.)

Авторами предлагаются следующие меры по снижению имущественного неравенства для каждой из имущественных групп в контексте предлагаемой социальной стратификации общества (см. табл. 2).

Таблица 2

Концептуальные предложения по сглаживанию имущественного неравенства

Группы общества	Рекомендации
1. «Люмпен» – группа	Предоставление жилья по социальному найму, субсидирование, помощь в трудоустройстве
2. «Низший» класс (бедные)	Льготное ипотечное кредитование, предоставление жилья по социальному найму, субсидирование, повышение квалификации и переподготовка
3. «Нижний» класс	Льготное ипотечное кредитование, субсидирование, стимулирование предпринимательской активности
4. «Средний» класс	Налоговые и кредитные стимулы для инвестирования в собственный бизнес и создания рабочих мест
5. «Высший» класс	Стимулирование инвестирования в отечественную экономику и недвижимость
6. «Элитарный» класс	Налоговые ограничения на предметы роскоши, контроль и налогообложение вывоза капитала
7. «Суперэлитарный» класс	Повышение «социальной ответственности бизнеса» в контексте позитивного влияния на качество жизни отдельных социальных групп (первых четырех групп) и общества в целом, налогообложение вывоза капитала

Гипотеза: по мнению авторов, влияние на общественную стабильность оказывает не столько уровень имущественного неравенства, сколько динамика перехода населения из одних групп социальной стратификации общества в другие, а также изменение уровня их благосостояния.

Для показателя страновой сбалансированности уровня имущественного неравенства авторами предлагается формула следующего вида (формула 1):

$$B = \frac{1}{n} \times \sum_{i=1}^n \sqrt{\left(\frac{S_i^t - S_i^{t-1}}{S_i^{t-1}} \times \frac{D_i^t - D_i^{t-1}}{D_i^{t-1}} \times \frac{P_i^t - P_i^{t-1}}{P_i^{t-1}} \right)^2} \quad (1)$$

где $\mathbf{B}$ – показатель сбалансированности уровня имущественного неравенства, $\mathbf{n}$ – число имущественных групп социальной стратификации общества, $\mathbf{i}$ – математический оператор (изменяющийся от $\mathbf{1}$ до $\mathbf{n}$), $\mathbf{t}$ – год измерения, $\mathbf{t} - \mathbf{1}$ – год, предшествующий году измерения, S_i^t – численность i -й группы в году измерения, S_i^{t-1} – численность i -й группы в году, предшествующем году измерения, D_i^t – совокупные доходы i -й группы в году измерения, D_i^{t-1} – совокупные доходы i -й группы в году, предшествующему году измерения, P_i^t – совокупная стоимость имущества i -й группы в году измерения, P_i^{t-1} – совокупная стоимость имущества i -й группы в году, предшествующему году измерения.

Заключение

Проведенный контент-анализ и сопоставление расчетных показателей позволили определить усиливающуюся динамику неравенства на макро- и мезо- уровнях. Установлено, что одним из факторов определяющих такую тенденцию является имущественное неравенство, определяемое как вид социально-экономической дифференциации общества, характеризующий распределение материальных ценностей (ценностей в вещественной форме, в виде имущества, товаров, предметов) между различными группами общества, и влияющий на общественно-политическую стабильность. Для структурного понимания и сбалансированного сглаживания имущественного неравенства считаем целесообразным возобновить программу долгосрочных эмпирических исследований направленных не только на выявление причин и последствий обозначенных выше социально-экономических эффектов и процессов, а сколько на адекватную, верифицируемую, возобновляемую, комплексную (количественную / качественную) оценку эффективности национальных проектов и отдельных программ, нацеленных на решение задач оптимального развития регионов России (в т.ч. пространственные аспекты, кластеризация, агломерация, народонаселение и пр.). Иными словами, прежде чем что-то сглаживать необходимо, определить работающие механизмы от имитирующих такую работу систем создающих каскад институциональных ловушек.

Давно известно, что в силу неравномерности распределения и развития факторов первой (наделенность природными ресурсами, выгодное географическое положение) и второй природы (агломерационный эффект, развитая инфраструктура (дороги и пр.), человеческий капитал (здоровье, образование, трудовой потенциал, мобильность и адаптивность населения), институты развития) существуют различия в средней производительности труда между «развитыми» и «отстающими» регионами. Но особенность заключается в том, что производительность труда сильно отличается, не только между бедными и богатыми регионами, а также и в самих бедных субъектах имущественное неравенство начинает приобретать внутреннюю стратификацию по группам («Люмпен» – группа, «Низший» класс (бедные), «Нижний» класс, «Средний» класс, «Высший» класс, «Элитарный» класс, «Суперэлитарный» класс). Иными словами на общественную стабильность оказывает влияние не только уровень имущественного неравенства, а скорее динамика перехода населения из одних групп социальной стратификации общества в другие, а также изменение уровня их благосостояния (кумулятивная часть). Значимость обоснованной и структурированной критериальной оценки общества в «расщеплении» на страты позволяет понять как на самом деле обстоят дела с абсолютным и относительным неравенством населения. Увы, оптимистические заявления правительства в лице президента, о том, что более 70% жителей России можно отнести к среднему классу (т.е. всех, кто получает полтора МРОТ – 17 тыс. руб. в месяц) не выдерживают критику, поскольку в методике расчета Всемирного банка этот порог вводится как мера расчета количества людей которые нуждаются в помощи. Это становится сигналом для лиц, принимающих управленческие решения, – дно социального терпения почти достигнуто и лимит доверия к власти уже стремительно заканчивается.

Литература

1. Аткинсон Э.Б. Неравенство: как с ним быть? / Э.Б. Аткинсон; пер. с англ. О. Левченко; под науч. Ред. М. Добряковой. – Москва: Изд. Дом «Дело» РАНХиГС, 2018. – 536 с.
2. Агийон Ф., Уильямсон, Д. Экономический рост, неравенство и глобализация: теория, история и политическая практика / Ф. Агийон, Д. Уильямсон. – Москва: Изд. Дом «Дело» РАНХиГС, 2015. – 288 с.
3. Айвазян С.А. Модель формирования распределения населения России по величине среднедушевого дохода // Экономика и математические методы. – 1997. – № 4. – С.74–86.
4. Айвазян С.А., Колеников С.О. Уровень бедности и дифференциация населения России по расходам. – М.: РПЭИ, 2001.
5. Вебер М. Хозяйство и общество: социология / М. Вебер. Т.1. – Москва: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2016. – 445 с.
6. Вебер М. Хозяйство и общество. Общности / М. Вебер. Т.2. – Москва: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2017. – 429 с.
7. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики: учеб. Для ВУЗов. Москва: ГУ ВШЭ, 2006. – 495 с.
8. Гринберг Р.С. Российская социально-экономическая система: реалии и векторы развития: моногр. / Отв. Ред. Р.С. Гринберг, П.В. Савченко. – Москва: ИНФРА-М, 2014. – 416 с. (С. 316).
9. Гершман Б.А. Неравенство доходов и экономический рост: теоретический обзор // Экономика и математические методы (ЭММ). – 2009. – Т. 45. – № 2. – С. 19–30.
10. Гимпельсон В.Е., Монусова Г.А. Восприятие неравенства и социальная мобильность. – М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2014.
11. Гуриев С. Доклад ЕБРР о переходном процессе 2016–17 «Переход к рыночной экономике для всех: равные возможности в мире неравенства». [Электронный ресурс] – URL: https://www.nes.ru/dataupload/files/news/TR16_Rus_v4_translated_Guriev.pdf (Дата обращения: 12.03.2020).
12. Глобальный финансово-экономический кризис. – Свободная мысль. [Электронный ресурс]. – URL: <http://svom.info/entry/311-globalnyj-finansovo-ekonomicheskij-krizis/> (Дата обращения: 12.03.2020).
13. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда / Э. Дюркгейм. – Москва: Канон, 1996. – 432 с.
14. Доклад о неравенстве в мире 2018 (Основные положения). Лаборатория неравенства в мире (World Inequality Lab) [Электронный ресурс]. – URL: <https://wir2018.wid.world/files/download/wir2018-summary-russian.pdf> (Дата обращения: 29.02.2020).
15. Зубаревич Н.В. Регионы России: неравенство, кризис, модернизация. – Москва: Независимый институт социальной политики, 2010. – 160 с.
16. Колмаков И.Б. Методология измерения неравенства денежных доходов населения: анализ и прогноз показателей дифференциации и поляризации // Аудит и финансовый анализ. – 2016. – № 6. – С. 409–424.
17. Колмаков И.Б. Методы измерения неравенства денежных доходов населения / И.Б. Колмаков // Народонаселение, 2017. – Том. 20. – № 2. – С. 81–91.
18. Лившиц В.Н. Бедность и неравенство доходов населения в России и за рубежом. Научный доклад / В.Н. Лившиц. – М.: Институт экономики РАН, 2017. – 52 с.
19. Миланович Б. Глобальное неравенство. Новый подход для эпохи глобализации / Б. Миланович. – Москва: Институт Гайдара, 2017. – 336 с.
20. Официальный сайт РБК. МВФ назвал главные последствия кризиса 2008 года. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/04/10/2018/5bb60bd19a79478490218be1> (Дата обращения: 12.03.2020).
21. Обвал планеты. МВФ ухудшил прогноз мирового развития – Закон и бизнес. [Электронный ресурс]. – URL: https://zib.com.ua/ru/1072-obval_planeti.html (Дата обращения: 12.03.2020).

22. Официальный сайт РИА НОВОСТИ. [Электронный ресурс]. – URL: <https://ria.ru/20200302/1566873678.html> (Дата обращения: 10.03.2020).
23. Официальный сайт премии им. А. Нобеля. – URL: <https://www.nobelprize.org/prizes/> (Дата обращения: 20.11.2019).
24. Пикетти Т. Капитал в XXI веке / пер. с фр. А.Л. Дунаев, науч. Ред. пер. А.Ю. Володин. – М.: Ад Маргинем Пресс, 2015. – 592 с.
25. Парето В. Компендиум по общей социологии / Compendio di sociologia generale / Пер. А. А. Зотова. – 2-е изд. – М.: Изд. Дом ГУ ВШЭ, 2008. – 511 с.
26. Парсонс Т. Социальная система / Т Парсонс. – Москва: Академический проект, 2018. – 530 с.
27. Роулз Дж. Теория справедливости / Д Роулз. – Москва: Ленанд, 2017. – 536 с.
28. Стиглиц Д. Цена неравенства. Чем расслоение общества грозит нашему будущему / Д. Стиглиц. – Москва: Эксмо, 2015. – 510 с.
29. Стиглиц Д. Великое разделение. Неравенство в обществе или что делать оставшимся 99 % населения? / Д. Стиглиц. – Москва: Эксмо, 2016. – 480 с.
30. Сен А. Идея справедливости / А. Сен. – Москва: Изд-во Института Гайдара; Фонд «Либеральная Миссия», 2016. – 520 с.
31. Сен А. Возвращение к проблеме неравенства / А. Сен. – Москва: Наука, 1996. – 160 с.
32. Усманов Д.И. 54-ю Нобелевскую премию в области экономики присудили за таблетку от бедности или за доказательную экономику неравенства? // Проблемы рыночной экономики. – 2019. – № 4. – С. 97–100.
33. Усманов Д.И. Оценка влияния факторов глобализации на экономическое неравенство регионов России: дис. канд. экон. наук: 08.00.05 / Усманов Далер Ирматович. – Белгород, 2015. – 214 с.
34. Усманов Д. И. Особенности институционального регулирования тенденций развития мирового рынка продовольствия в условиях социально-экономического неравенства / Д. И. Усманов // European Social Science Journal = Европейский журнал социальных наук. – 2014. – Т. 3, № 6. – С. 492-496.
35. Усманов Д. И. Обзор исследований влияния международных интеграционных процессов на социально-экономическое неравенство регионов / С. Н. Растворцева, А. С. Ченцова, Д. И. Усманов // Вестник БГТУ им. В. Г. Шухова. – 2014. – № 5. – С. 99-105.
36. Шевяков А.Ю., Кирута А.Я. Неравенство, экономический рост и демография: неисследованные взаимосвязи / А.Ю. Шевяков, А.Я. Кирута. – Москва: М-Студио, 2009. – 188 с.
37. Time to care. Unpaid and underpaid care work and the global inequality crisis. OXFAM Briefing Paper – January 2020. [Электронный ресурс]. – URL: <https://oxfamlibrary.openrepository.com/bitstream/handle/10546/620928/bp-time-to-care-inequality-200120-en.pdf> (Access date: 10.03.2020).

Об авторах

Усманов Далер Ирматович, к.э.н., доцент, старший научный сотрудник, Институт проблем рынка РАН, Москва.

Чернышов Михаил Михайлович, к.э.н., ведущий научный сотрудник, заведующий лабораторией «Проблем пространственного развития», Институт проблем рынка РАН, Москва.

Для цитирования

Усманов Д.И. Чернышов М.М. Имущественное неравенство: структурный анализ и методические рекомендации по оценке уровня социально-экономической дифференциации регионов России // Проблемы рыночной экономики. – 2020. – № 1. – С. 34–46.

DOI: <https://doi.org/10.33051/2500-2325-2020-1-34-46>

Property inequality: structural analysis and guidelines for assessing the level of socio-economic differentiation of Russian regions

Daler I. Usmanov,

Cand. of Sci. (Econ.), Associate Professor
e-mail: *us.dali@mail.ru*

Mikhail M. Chernyshov,

Cand. of Sci. (Econ.)
e-mail: *mcherny@bk.ru*

Abstract

This article presents an analysis of the main trends of property inequality (retrospective and situational analysis) as a socio-economic factor that strengthens interregional differentiation. The key reference points (the collapse of the system, the great recession, the pandemic of inequality) the minimum and maximum values of the level of inequality of disposable income (ratio gene ratio funds: decile and quintile groups) of Russians over the past 27 years (1992–2019 years) are identified, their interpretation has improved the understanding of key structural changes in the researched question. The article also presents the concept of the author's classification (seven gradations–criteria indicators) of property groups of society and the calculation formula for the country balance of the level of property inequality developed and tested in the Laboratory of Spatial Development Problems of the Market Economy Institute of RAS (Chernyshov M. M., Usmanov D. I.).

Keywords: *inequality, poverty, property inequality, socio-economic inequality, regional differentiation, system breakdown, great recession, inequality "pandemic", stratification, inequality criteria, coefficient Gini, coefficient Fund.*

The article was prepared in the framework of the state task of the MEI RAS, the theme of research «Modeling of socio-economic dynamics and structure of economic growth factors of the EAEU and other countries in the context of modernization».

References

1. Atkinson E.B. Inequality: what to do with it? / E.B. Atkinson; translated from English. O. Levchenko; edited by M. Dobryakova. – Moscow: Ed. home «Business» Range HS, 2018. – 536 p. (In Russian).
2. Agiyon F., Williamson. D. Economic growth, inequality and globalization: theory, history and political practice / F. Agiyon, D. Williamson. – Moscow: Ed. home «Business» Range HS, 2015. – 288 p. (In Russian).
3. Ayvazyan S. A. Model of formation of distribution of the population of Russia by the size of per capita income // Economics and mathematical methods. – 1997. – No. 4. – Pp. 74-86. (In Russian)
4. Ayvazyan S.A., Kolenikov S.O. The level of poverty and differentiation of the Russian population by expenditure. – Moscow: RPEI, 2001. (In Russian).
5. Weber M. Economy and society: sociology / M. Weber. Vol. 1. – Moscow: Ed. house of Higher school of Economics, 2016. – 445 p. (In Russian).
6. Weber M. Economy and society: Communities / M. Weber. Vol. 2. – Moscow: Ed. house of Higher school of Economics, 2017. – 429 p. (In Russian).
7. Granberg A.G. Fundamentals of regional economy: textbook for universities. – Moscow: Higher school of Economics, 2006. – 495 p. (In Russian).
8. Grinberg R.S. Russian socio-economic system: realities and vectors of development: Monogr. / OTV. Ed. R.S. Grinberg, P.V. Savchenko. – Moscow: INFRA-M, 2014. – 416 p. (In Russian).
9. Gershman B. A. Income inequality and economic growth: a theoretical review // Economics and mathematical methods (EMM). – 2009. – T. 45. – No. 2. – Pp. 19-30. (In Russian).

10. Gimpelson V.E., Monusova G.A. Perception of inequality and social mobility. – Moscow: publishing house of the Higher school of Economics, 2014. (In Russian).
11. Guriev S. EBRD transition Report 2016-17 «Transition to a market economy for all: equal opportunities in a world of inequality». [Electronic resource] – URL: https://www.nes.ru/dataupload/files/news/TR16_Rus_v4_translated_Guriev.pdf (Access date: 12.03.2020, In Russian).
12. The global financial and economic crisis is a Free thought. [Electronic resource]. – URL: <http://svom.info/entry/311-globalnyj-finansovo-ekonomicheskij-krizis/> (Access date: 12.03.2020, In Russian).
13. Durkheim E. On the division of social labor / E. Durkheim. – Moscow: Kanon, 1996. – 432 p. (In Russian)
14. A report on inequality in the world, 2018 (the Main provisions). World inequality Lab [Electronic resource]. – URL: <https://wir2018.wid.world/files/download/wir2018-summary-russian.pdf> (Access date: 29.02.2020, In Russian).
15. Zubarevich N.V. Regions of Russia: inequality, crisis, modernization. – Moscow: Independent Institute of social policy, 2010. – 160 p. (In Russian)
16. Kolmakov I.B. Methodology of measuring inequality of monetary incomes of the population: analysis and forecast of indicators of differentiation and polarization // Audit and financial analysis. – 2016. – No. 6. – Pp. 409-424. (In Russian).
17. Kolmakov I.B. Methods of measuring inequality of monetary incomes of the population / I.B. Kolmakov // Population, 2017. – Tom. 20. – No. 2. – С. 81-91. (In Russian).
18. Livshits V.N. Poverty and income inequality in Russia and abroad: Scientific report / V.N. Livshits. – Moscow: Institute of Economics RAS, 2017. – 52 p. (In Russian).
19. Milanovich B. Global inequality. A new approach for the era of globalization / B. Milanovich. – Moscow: Gaidar Institute, 2017. – 336 p. (In Russian).
20. Official website of RBC. The IMF named the main consequences of the 2008 crisis. [Electronic resource]. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/04/10/2018/5bb60bd19a79478490218be1> (Access date: 12.03.2020, In Russian).
21. Collapse of the planet. The IMF has worsened the forecast of world development-Law and business. [Electronic resource]. – URL: https://zib.com.ua/ru/1072-obval_planeti.html (Access date: 12.03.2020, In Russian).
22. Official website of RIA NOVOSTI. [Electronic resource]. – URL: <https://ria.ru/20200302/1566873678.html> (Access date: 10.03.2020, In Russian).
23. Official website of the award. A. Nobel. – URL: <https://www.nobelprize.org/prizes/> (Access date: 10.03.2020, In English).
24. Piketty T. Capital in the XXI century / Trans. with FR. A. L. Dunaev, science. Edited by A.Y. Volodin. – Moscow: Ad Marginem Press, 2015. – 592 p. (In Russian)
25. Pareto V. Compendium of general sociology / Compendio di sociologia generale / Per. – 2nd ed. – M.: Publishing house of the Higher school of Economics, 2008. – 511 p. (In Russian).
26. Parsons T. The social system / T. Parsons. – Moscow: Academic project, 2018. – 530 p. (In Russian).
27. J. Rawls A theory of justice / Rawls, Etc. – Moscow: Lenand, 2017. – 536 p. (In Russian).
28. Joseph Stiglitz. The price of inequality. Than stratification of society threatens our future / D. Stiglitz. – Moscow: Eksmo, 2015. – 510 p. (In Russian).
29. Joseph Stiglitz. The great divide. Inequality in society or what should the remaining 99% of the population do? / D. Stiglitz. – Moscow: Eksmo, 2016. – 480 p. (In Russian).
30. Sen A. The idea of justice / by A. Sen. – Moscow: Gaidar Institute publishing House; Liberal Mission Foundation, 2016. – 520 p. (In Russian)
31. Sen A. Return to the problem of inequality / A. Sen. – Moscow: Nauka, 1996. – 160 p. (In Russian).
32. Usmanov D.I. The 54th Nobel prize in Economics was awarded for a pill for poverty or for the evidence-based Economics of inequality? // Problems of the market economy. – 2019. – No. 4. – Pp. 97-100. (In Russian).

33. Usmanov D.I. Assessment of the impact of globalization factors on the economic inequality of Russian regions: dis. Cand. Econ. Sciences: 08.00.05 / Daler Usmanov Irmatovich. – Belgorod, 2015. – 214 p. (In Russian).

34. Usmanov D.I. Features of institutional regulation of trends in the development of the world food market in terms of socio-economic inequality / D.I. Usmanov // European Social Science Journal = European journal of social Sciences. – 2014. – Vol. 3. – No. 6. – Pp. 492-496. (In Russian).

35. Usmanov D.I. Review of research on the impact of international integration processes on the socio-economic inequality of regions / S.N. Rastvortceva, A.S. Chentsova, D.I. Usmanov // Bulletin of V.G. Shukhov BSTU. – 2014. – No. 5. – Pp. 99-105. (In Russian).

36. Shevyakov A.Yu., Kiruta A.Ya. Inequality, economic growth and demography: inexplicable relationships / A. Yu. Shevyakov, A. Ya. Kiruta. – Moscow: M-Studio, 2009. – 188 p. (In Russian).

37. Time to care. Unpaid and underpaid care work and the global inequality crisis. OXFAM Briefing Paper – January 2020. [Electronic resource]. – URL: <https://oxfamilibrary.openrepository.com/bitstream/handle/10546/620928/bp-time-to-care-inequality-200120-en.pdf> (Access date: 10.03.2020, In English).

About authors

Daler I. Usmanov, Cand. of Sci. (Econ.), Associate Professor, Senior Researcher, Market Economy Institute of the RAS, Moscow.

Mikhail M. Chernyshov, Cand. of Sci. (Econ.), leading researcher, head of the laboratory «Problems of spatial development», Market Economy Institute of the RAS, Moscow.

For citation

Usmanov D.I., Chernyshov M.M. Property inequality: structural analysis and guidelines for assessing the level of socio-economic differentiation of Russian regions // Market economy problems. – 2020. – No. 1. – Pp. 34–46 (In Russian).

DOI: <https://doi.org/10.33051/2500-2325-2020-1-34-46>